ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК «ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ»
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КРЫМА СО СРЕДИЗЕМНОМОРСКИМ РЕГИОНОМ И СТРАНАМИ ВОСТОКА

IX Международная научная конференция

(Севастополь, 2–7 июня 2025 г.)

Материалы конференции

Том 2

Москва • 2025

Шелов-Коведяев Ф.В.
НИУ Высшая школа экономики, г. Москва

СНОВА О «ПРОТОЭЛЛИНИЗМЕ» НА БОСПОРЕ

Shelov-Kovedyaev Fedor V.

AGAIN ABOUT THE "PROTO-HELLENISM" ON THE BOSPORUS

Понятие, закавыченное в заголовке настоящих заметок, — для определения специфики жизни Боспора в конце V–IV вв. до Р.Х. в контексте истории Причерноморья и её включённости в политические процессы, протекавшие тогда и позднéе в Средиземноморье (как в Элладе, так и в Персидской империи и державах диадохов), — было впервые предложено В. Д. Блаватским семь десятилетий тому назад [Блаватский 1955: 109–115 (особенно 110)]. Такое отношение к обозначенной им проблеме он продолжил повторять и в целом ряде своих позднейших публикаций (см., например [Блаватский 1959: 14–16, 18–20; Blavatsky 1961: 49–58, 61–63, 65; ср. Блаватский 1964: 230; Блаватский 1985: 279]). Притом, его мнение было не лишено влияния упрощённого, но популярного тогда политического взгляда на лидерство нашей страны в общественном развитии, пришедшего на смену доминировавшему в ленинской теории 1900–1930 гг. концепту русской отсталости всегда и во всём.

Благодаря же авторитетности учёного, сам феномен Боспорского государства первых веков его истории по сей день не перестаёт волновать умы представителей различных направлений гуманитарного знания об античности: достаточно обратить внимание на аналогичное название конференции, регулярно проходящей в Санкт-Петербурге. Вот и только что [Сапрыкин 2024: 372–377] в своей работе, посвящённой общим социально-экономиче-ским аспектам эллинизма, к этой теме вернулся С. Ю. Сапрыкин. В свою очередь я, как тот, кто в 1982 году положил начало отказу от подхода В. Д. Блаватского [Шелов-Коведяев 1982 (1985): 320–333; ср. Шелов-Коведяев 1985: 182–186], не могу остаться в стороне от развернувшейся с тех пор дискуссии и не отреагировать на имеющиеся сегодня итоги таковой.

Прежде всего, исследователи в их отношении к концепции В. Д. Блаватского разделены на две чётко разграниченные группы. Одни стараются её реабилитировать, включая её проблематику в рассмотрение эллинизма,

как такового ([Габелко 2009: 171–181; Суриков 2012: 311–315; Суриков 2015: 44–60; Суриков 2015а: 76–122; Подосинов 2014: 123–140; Ладынин 2018: 185–206; Суриков 2018: 69–106; Балахванцев 2020: 21–31; Суриков 2023: 92–107]). Иные, наоборот, поддерживают и продвигают мою позицию ([Карышковский 1982 (1985): 403; Виноградов 1988: 16–17; Завойкин 2001: 150–180; Завойкин 2014: 18–56; Сапрыкин 2024 (со ссылками на свои более ранние работы): 372–376 (без упоминания материалов, которыми он широко пользуется, — не только моих, но и статей А. А. Завойкина и А. В. Подосинова 2014 года, а также публикаций об эллинизме в целом Д. Шлюмберже и Л. Робера)]).

Первые полагают, что «предэллинизм» в политической сфере ознаменовал собой перемену социально-политического статуса эллинов: перестав быть гражданами суверенных общин они стали подданными монархов. А «протоэллинизм» представляет собой первую фазу собственно эллинизма, для которой уже были присущи — кризис полиса, оскудение духа, складывание монархически-полисной системы с чертами восточной деспотии.

Среди них наиболее ярко свои мысли выразил, пожалуй, А. В. Подосинов: «<…> на Боспоре <…> неважно, как греки и варвары оказались в одном государстве <…>» [Подосинов 2014: 131] и «<…> не могу вдаваться в подробности, когда и как <…> Боспор <…> превратился <…> в эллинистическое государство, но перемены явно (?! — такой постулат ни из чего предыдущего не вытекает — *ФШК*) несущественны» [Подосинов 2014: 135]. Можно только порадоваться тому, что его рассуждения имеют мало шансов попасться на глаза знатоков государства и права. Иначе бы его ждал полный разгром. Ибо государственность и власть не живут без юридического их оформления. А в юриспруденции вообще (обслуживающей не только государство) *как* и *почему* играют определяющую роль (в чём именно и наставляют студентов юрфаков, начиная с учебников для 1 курса).

Вторые, — группируя (так или иначе, полностью или частично, расширяя или нет) под свои задачи мои аргументы 1982 года, — ставят в центр дискуссии соотношение власти боспорских тиранов и полисных традиций. Например, А. А. Завойкин обращает внимание на: (1) неприемлемую для науки размытость термина «протоэллинизм»; (2) полисный характер институтов олигархии «Археанактидов» и тирании Спартокидов; (3) *генетическое* различие обеих — при никем не отрицаемом *внешнем* их сходстве — с природой эллинистических монархий [Завойкин 2014: 18, 20–24, 28, 31, 51]. При этом он совершенно резонно ссылается на игнорируемые А. В. Подосиновым (тот даже называет гипотезу В. Д. Блаватского, почему-то, «теорией») и другими апологетами «протоэллинизма» меткие слова

великого М. И. Ростовцева — «Боспорская тирания определяется очень своеобразным и единичным явлением в конституционной истории античного мира» [Ростовцев 1989: 183].

С. Ю. Сапрыкин дополняет А. А. Завойкина следующим: 1) ретроградное выведение «протоэллинизма» из известного нам post factum собственно эллинизма неприемлемо, так как, хотя и тирания была порождением полисного строя, и эллинизм принадлежит античной цивилизации, эти явления разнесены во времени, и первая предшествует второму; 2) на Боспоре в V–IV вв. (да и до римского времени) наблюдается эллинизация варваров, а не часто считающееся признаком эллинистической культуры поглощение (нередко преувеличенная калька в прошлое образа жизни европейцев в колониях) греков Востоком, поскольку их варваризация в Крыму и на Тамани происходит много позже — уже́ в императорскую эпоху; 3) кризиса полиса на Боспоре в IV в. до Р.Х. не наблюдалось, — наоборот, полисные земли ширились и т. д.

К сказанному могу только добавить, что внутреннее противоречие, присущее логике И. Е. Сурикова, полностью лишает его тезисы основания. Ведь, с одной стороны, он пишет о боспорском, якобы, «протоэллинизме». А с другой, — видит «Археанактидов» не тиранами даже, но олигархическим (ещё одна полисная институция) родом, единолично правившим Пантикапейским полисом с 480 по 438 гг. до Р.Х. [Суриков 2012: 314]. Не замечая, к тому же, что семейная олигархия (в отличие от правления группы олигархов, принадлежавших — одновременно либо сменяя друг друга — разным фамилиям) не только признавалась в античности (см. примеры Афин, Сиракуз и т. д.), но и была тиранией.

Одновременно, и независимо от последнего, я пришёл к подобному выводу. С тою лишь существенною разницею, что я признаю т. н. Археанактидов не семейной *династией* (в аристотелевом значении слова), но — испорченным в источниках словосочетанием ἀρχαὶ ἀνακτισταί, указывающим на правление группы властей-восстановителей полисной жизни в Пантикапее после обрушившейся на город в первой четверти V в. до Р.Х. скифской агрессии [Шелов-Коведяев, Толстиков 2014: 464–473].

Оставляя более детальное рассмотрение предмета на будущее, надо уже теперь признать, что по совокупности признаков, выделенных следом за мною А. А. Завойкиным и С. Ю. Сапрыкиным, ни о каком боспорском «протоэллинизме» в смысле предвосхищения присущих эллинистическому Востоку социальных и политических моделей не может быть и речи. Тем более, что и сам перенос произвольно выбранных явлений из позднейшей эпохи на время куда как более раннее, страдает очевидным анахронизмом, недопустимым в исторических исследованиях. Иначе говоря, некоторые

реалии Боспора эпохи классики лишь *внешне могут напоминать* отдельно взятые общественные и политические институты, характерные для эллинистических монархий. Но, *по сути,* они не имеют до них *никакого касательства*.

Библиография

БАЛАХВАНЦЕВ А. С. Споры об эллинизме // Восток. 4. 2020. С. 21–31.

БЛАВАТСКИЙ В. Д. Культура эллинизма // СА. XXII. 1955. С. 109–115.

БЛАВАТСКИЙ В. Д. Процесс исторического развития государств в Северном Причерноморье // В кн.: Проблемы исторического развития государств Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959.

БЛАВАТСКИЙ В. Д. Пантикапей. М.,1964.

БЛАВАТСКИЙ В. Д. Античная археология и история / Сб. статей. М.,1985.

ВИНОГРАДОВ Ю. Г. Боспор и эллинизм // В кн.: Третий Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке / Тезисы докладов конференции. Ереван, 1988. С. 16–17.

ГАБЕЛКО О. Л. Ещё раз о проблеме «предэллинизма» // В кн.: Политика, идеология, историописание в римско-эллинистическом мире. Казань, 2009. С. 171–181.

ЗАВОЙКИН А. А. «Боспорский феномен» или псевдо-эллинизм на Боспоре // ДБ. 4. 2001. С. 150–181.

ЗАВОЙКИН А. А. Образование Боспорского государства: от полиса к царству (некоторые итоги и перспективы дискуссии) // В кн.: ДГВЕ 2012. М., 2014. С. 18–56.

КАРЫШКОВСКИЙ П. О. Выступление в дискуссии // В кн.: Причерноморье в эпоху эллинизма / Материалы Третьего Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья — Цхалтубо1982. Тбилиси, 1985. С. 403.

ЛАДЫНИН И. А. Понятие эллинизма в советской и постсоветской историографии: стадиальность и закономерность или историческая конкретность и случайность? // Диалог со временем. 65. 2018. С. 185–206.

ПОДОСИНОВ А. В. Образование Боспорского царства в свете теории протоэллинизма // В кн.: ДГВЕ 2012. М., 2014 С. 123–140.

РОСТОВЦЕВ М. И. Исследования по истории Скифии и Боспорского царства. Том II. Глава VI. Государство и культура Боспорского царства. 1. Государство и социальный строй эпохи Спартокидов // ВДИ. 1989. 2. С. 183–197.

САПРЫКИН С. Ю. Эллинизм как социально-экономическое явление // ДБ. 29. 2024. С. 367–390.

СУРИКОВ И. Е. Две проблемы боспорского политогенеза V–IV вв. до н. э. («взгляд из Эллады») // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 311–315.

СУРИКОВ И. Е. Политики в контексте эпохи: на пороге нового мира. М., 2015

СУРИКОВ И. Е. О некоторых особенностях эллинистической цивилизации: полемические заметки // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2015. 2. С. 44–60.

СУРИКОВ И. Е. Античная Греция: Политогенез, политические и правовые институты. Opuscula selecta II. М., 2018. С. 69–106.

СУРИКОВ И. Е. Вновь к «спорам об эллинизме» // ПИФК. 1. 2023. С. 92–107.

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В. О периоде «протоэллинизма» на греческой периферии (на примере Боспора) // В кн.: Причерноморье в эпоху эллинизма / Материалы Третьего Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья — Цхалтубо1982. Тбилиси, 1985. С. 320–333.

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф. В. История Боспора в VI–IV вв. до н. э. М., 1985.

ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ Ф.В., ТОЛСТИКОВ В. П. Боспор в первой четверти V в. до Р. Х. *Из истории Пантикапея начала эпохи классики* // ДБ. 18. 2014. С. 452–505.

BLAVATSKY V. D. Il periodo del protoellinismo sul Bosporos // In: Atti del settimo Congresso Internazionale di archeologia classica. Vol. III. Roma, 1961. Pp. 49–65.

Список сокращений

ВДИ — Вестник древней истории
ДБ — Древности Боспора
ДГВЕ — Древнейшие государства Восточной Европы
ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры
РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет
СА — Советская археология